

№ 3.2000. 1 ноябрь

Капитан Ларин, персонаж из сериала «Улицы разбитых фонарей», на экране всегда внешне серьезен, сосредоточен, уравновешен. Актер Алексей Нилов — исполнитель этой роли — по первому впечатлению тоже серьезен, сосредоточен, уравновешен. В этом образе совпадают. Дальше начинаются расхождения, и чем дальше, тем больше. Нилов назначил мне встречу в питерском кафе «Чаплин-клуб». По вечерам здесь выступает подруга Нилова — Юлия, клоунеска театра «Лицедеи». Позже подошла сама Юлия и строго спросила, какое пиво пил Алексей. Мы сказали, что безалкогольное. Беседа происходила 4 марта. А 16 марта у Алексея случилась клиническая смерть. Я узнал об этом на четвертый день. Нилов сказал: «Все обошлось, слава Богу».

«Пить надо до, после и во время работы. Только не вместе»

— Как это случилось, Алексей? — Да как, как... Чуть не умер. Белая горячка была.

— Что-нибудь помните? — Абсолютно ничего. Это случилось дома. Дважды вызывали «неотложку». Говорят, многие в состоянии клинической смерти видят какой-то тоннель... Я ничего не видел. Открыл глаза — напротив доктор сидит. Я его на х... послал, а он говорит: «Не волнуйся, нормально все».

— С чего все началось? Вы потеряли сознание? — Я вообще в сознании редко бываю (шутка).

— Как чувствуете себя после того, что произошло? — Съездил на гастроли в Свердловск, отбормил там несколько концертов и вернулся обратно.

— И никаких последствий? — Последствия есть, но это очень личное.

— Тогда сменим тему... Объясните: вас что, совсем кутило ОРТ? — Мое основное место работы — «Улицы разбитых фонарей» и ТНТ. Кроме этого, у меня нет никаких контрактов, работа на ОРТ заканчивается тем годом. Сейчас я на волевых хлебах. Естественно, остались какие-то знакомства и связи из «Убойной силы». Но не более.

— Проблемы при переходе в параллельный сериал были? — Я просто предупредил продюсера, что в свободные от основной работы дни буду сниматься в «Убойной силе». Главного героя там играет актер Костя Хабенский... А я вспомогательный герой, как и остальные «менты». Просто появляются люди из соседнего отделения, где-то в чем-то помогают... Потом мы с Костей сошлись плотнее — в какой-то серии уже по сценарию

били друг другу рожу. Не буду рассказывать сюжета. Я его, кстати, не очень и помню, мне просто выдавали сцену и вкратце объясняли, что происходит.

— Похоже, этот сериал вам не так близок. «Улицы...» роднее... — В «Улицах...» я уже 3 года и прекрасно знаю съемочную группу. За всех переживаю. К примеру, наш лидер Юрий Александрович Кузнецов. Это наш «папа». У него 70 главных ролей, не считая эпизодов. Он необыкновенно скромный человек и сейчас по жизни находится в очень сложных условиях для своих 50 лет. Не требует денег, благ, все переживает в себе, и очень жаль, что все так с ним происходит.

— Работе это не мешает иногда? — Есть хорошее правило, всегда его повторяю. Когда работал в Минске, научили так: пить можно до работы, после и даже во время, но не вместе. Если бы выпивка мешала, она была бы прекрасна.

— А из-за чего стресс? — Ничего не успеваю, год не могу сделать ремонт, прихожу домой и все время натыкаюсь на шмотки, разобраные шкафы... На работе тоже хватает нервов. Вечером звонят и говорят: «Завтра с утра озвучивание». А у меня весь день на личные дела расписан. Приходится звонить людям, переносить встречи. Вот вам — повезло.

Иногда действительно приходится прямо на съемочной площадке самим придумывать диалоги, сцену, предлагать ходы, которые не выписаны.

Из 60 снятых серий мне нравится даже не половина. Хороших, лично для меня, штук 5. Не говорю, что остальные плохие. Нормальные серии, идут себе...

— Кто писал сценарии к последним сериям? Говорят, их сочиняет кто ни попадя, вплоть до композиторов.

— Композиторы как раз пишут нормальные сценарии. Не помню, кто делал последние, просто не знаю этих людей.

— Есть мнение, что самое интересное в «Ментах» — не сюжет, не детектив, а взаимоотношения героев, приколы и любовь. Как в мыльном сериале.

— Все это как раз и должно

Когда Настя как дознаватель выезжает с нами на задержание — это бред. Значит, людям неинтересно это писать. А нам должно быть интересно все это играть...

— Обижаетесь? — А смысл? Некоторые подходят с выслугой лет в органах и говорят, что такого, как в фильме, не бывает вообще. Потом подводят другие с такой же выслугой — все один к одному. Всем не угодишь.

— Но надо стараться. «Улицы...» — народное кино.

— Это не наша заслуга. Так вышло, что мы заняли эту нишу 3 года назад. Она была свободна. «Знаковых» уже не было давно. Я не провожу никаких параллелей — сейчас другое время, другие оперы. Можно говорить правду совершенно о другом. Степашин однажды сказал нам: «Ребята, если бы вы

нам с диктофоном, мы им наговорили бы таких историй из жизни!» И правдиво. Останется только обрести эти истории диалогами, выдумать план города, садик, добавить любви, сосиски на кухне пожарить, и все. Сама история будет достоверной... То же самое нам предлагает и братва.

— И как они оценивают фильм? — Странно, но они подходят к нам постоянно. Мы говорим: «Мужики, а чего, собственно? Мы вроде как опера, против вас боремся». А они: «Не, конкретное кино!» Они просто воспринимают нас как актеров, поэтому все без обид, постоянно припадают к себе.

— Дарили что-нибудь на память? — Дарили. Однажды на гастролях мы были уже хорошо выпивши, отработав день, пройдя три

«Когда меня не убило плитой, понял: еще не время»

банкета — ГУВД, ФСБ, журналисты. На четвертый банкет попали к братве в их собственный ресторан. Нас попросили подняться наверх. Там сидел молодой человек лет 25, стоял по стойке смирно офицанты, охрана человек 8, сидела жена этого юноши. Сели за стол, стали беседовать. Он сильно жестиковался, и у меня перед глазами все время что-то блеснуло. Я говорю: «Слушай, покажи, что такое?» Ко мне двинулась охрана — типа что за наглость? А он говорит: «А, это? Это такая «гайка», одного человека». Стали разговаривать дальше, и вдруг он снимает с пальца «гайку»: «Это тебе». Я посмотрел, прикинул и, хоть не специалист, говорю: «Спасибо, не возьму». — «Обидишь!» Пришлось взять.

— Серьезный предмет? — Желтое, белое золото и довольно крупный камень. Я, естественно, это не ношу, но храню как память.

— А легендарный номер — исполнение песни «Позови меня с собой» просят? Как он, кстати, вообще возник? — Очень тяжело. Эту серию снимал Виталий Аксенов. Мы долго бились против того, чтобы вообще была эта самостоятельность с песнями и плясками, потом бились против того, чтобы это было «Позови меня с собой». Потому что, во-первых, это барышня, написавшая стихи, творение, с трагической судьбой, а во-вторых, это Алла Борисовна. В общем, покачивало кошатством. И сцена прошла на противлении: «Хотите? Hate!» А потом вдруг кому-то понравилось, стали раскручивать на концертах. А мне до сих пор не нравится.

Окончание на стр. 14

алексей нилов:

«Не то что драться, читать не могу-лень мне»

Когда авторитет дарил золотой перстень, хотел отказаться. Но вовремя понял — лучше взять

— Многие уверены, что у «ментов» в жизни такие же отношения, как в фильме.

— Такие же, с той лишь разницей, что мы не менты. Самые тесные отношения у меня с Сергеем Селиным, мы рядом живем, вместе ездим на съемки и обратно. Что за кадром, то и в кадре — взаимоподдержка, взаимовыручка. Ни одной серьезной ссоры между нами не было. Можем на 12-м часу съемок сорваться, наорать друг на друга, а потом разойтись, тут же забыв об этом.

— Многие уверены, что у «ментов» в жизни такие же отношения, как в фильме.

— Такие же, с той лишь разницей, что мы не менты. Самые тесные отношения у меня с Сергеем Селиным, мы рядом живем, вместе ездим на съемки и обратно. Что за кадром, то и в кадре — взаимоподдержка, взаимовыручка. Ни одной серьезной ссоры между нами не было. Можем на 12-м часу съемок сорваться, наорать друг на друга, а потом разойтись, тут же забыв об этом.

Однажды мне было нужно быстро прописать, перевести телефон на себя. На все про все оставалось буквально 2-3 часа. Я позвонил Сергеем и сказал: «Одной своей ролей не справлюсь. Пойдем двумя ролями». Люди это оценили и пошли нам навстречу.

— Зато многого могут не понять на ТВ. Говорят, продолжения «Ментов» может и не быть!

— Может, будет, может, нет. Я не знаю. Мы выслушиваем предложения. Сейчас ничего конкретного сказать нельзя. У нас второй месяц идет пауза, но никто не дергает.

— И у Кузнецова нет работы? — У Юрия Александровича, тыфу-тыфу, будет работа. Я уверен.

— Эта пауза вас лично не тяготит? — Абсолютно не тяготит. Я отдохнул, занимаюсь делами, езжу с творческими встречами по стране. Предложений немерено, а времени нет.

— Скучаете хоть без родного сериала? — У меня иногда закрывается мысль, что пора бы уже вовремя остановиться. Если дальше жевать одно и то же, переигрывать одинаковые сценарии, люди просто скажут, что вот «Менты» были хорошие, а теперь — полный фуфел. И никто не будет спрашивать, из-за кого это — сценаристов, режиссеров. На экране видят нас. И все недостатки любой серии ассоциируются с нами. Плохая серия — плохие «менты».

— Говорят, «Улицы...» сейчас выезжают только за счет актеров — сценарии уже скучные, а актеры пока хорошие.

— Слава Богу, что так говорят.

быть связано детективной линией. Когда человек, после того как он кого-то там грохнул, приходит домой. Приколы могут быть и в личной жизни, и в детективе, везде. В том числе наши постоянные прихваты — у кого из «ментов» в данный момент есть ствол, а ствола, оказывается, ни у кого нет... В отделе как-то рассказывали — был у них случай. За одним опером закрепилась кличка Шварценеггер, хотя он был роста метр пятьдесят, щупленький. А повелось с того, что однажды он остался один в отделе. И вдруг ему позвонили и сказали: «По проспекту Станек едет на разборку автобус с братвой, человек 20. Принимай меры. Сейчас мы тебя будем проезжать». Он выскочил и с испугу положил на асфальт их всех. Орап так, что ребята выжили и сказали изумленно: ну ладно, могли бы тебя грохнуть, но конечно, не раз такое дело, ляжем...

— Сами-то ходите со стволом? Есть оружие? — Хочу «Сигмму», но она у нас не продается. Из нас четверых никто с оружием не ходит.

— А что в сериале в противоречии с жизнью? — Первая ошибка — что мы везде бегаем вчетвером. Так не бывает. Опера нам потом говорит: «Какого хрена начальник отдела Соловьев шастает с вами по подворотням? Вы рабочая сила, вы сорвали, побежали. А ему-то зачем! Он должен оставаться в кабинете». А мы — всей толпой, да еще с Настей, а потом еще на место происшествия приезжает подполковник...

несколько лет назад это сняли, все было бы, конечно, прикрито, в частности и мной, к сожалению».

— Какой криминал Степашин нашел в фильме? — При желании придаться можно было много к чему. Кто еще недавно мог сказать, что мент может с кем-то спать, пить, ругаться, может быть не в форме? Само слово «мент» было ругательным. И Кивинюв тяжело по судьбе выходил со всем этим наверх, цензура все прикрывала.

Разговор был в ресторане «Аустерия» (в Петропавловской крепости. — В. К.). Степашин приехал, уже не будучи вице-премьером. Пришел Кивинюв с женой, мы с Юлей. Степашин сказал: «Менты» были бы запрещены, а сейчас это невозможно, и слава Богу, я с удовольствием смотрю, и мне это нравится». Пригласил нас в органы, я сказал: «Лучше уж вы к нам». Он сказал: «Хорошо» и обещал сняться в одной из серий в роли мини-стра.

— И все же, Алексей, даже появление звезд политики в сериале — не выход.

— Согласен. Уходит то, ради чего все, собственно, начиналось — запах, прикус оперских отделов, то, что было задано Кивинювым. Однажды нас пригласили в клуб ветеранов уголовного розыска. Подходили люди, которые по 25 лет проработали в уголовке — майоры, генералы, полковники, и говорили: «Все хорошо, все понятно, но где сюжеты? Раньше они были. Кто пишет сценарии? Пускай приходят к

юлия каманина: «ЕСЛИ Я КОГДА-НИБУДЬ СОБЕРУСЬ УЙТИ, СДЕЛАЮ ЭТО, КОГДА ЛЕШЕ БУДЕТ ХОРОШО»

Юлия Каманина — тот самый человек, который, по словам Алексея, приносит ему больше всего печали. Они вместе уже второй год, однако расписываться по-прежнему не собираются. Более того, каждый месяц их совместная жизнь повисает на волоске, однако после пары дней разборок все обязательно возвращается на круги своя: Леша идет выпивать, а Юлия терпеливо ждет, когда же это наконец закончится.

Юлия на работе

Мы познакомились полтора года назад. Я снималась в «Ментах», играла главную роль в одной из серий. Служебный роман... Думала, это будет так, флирт, с кем не бывает, а оказалась — с первого взгляда.

— Чей взгляд был первым? — Очевидно. У нас обоих были тяжелые ситуации, жизнь дала трещину. У меня — с мужем, у него — с женой. Мы оба спрашивали, кто мы — сожители, любовники? Леша нашел подходящее слово и называет меня «квестом».

— Вы чувствуете себя за ним как за каменной стеной? — Не-ет... Это скорее он. Актеры — это вообще труба. Во-первых, сериал подкашивает, слабеет нервная система. Во-вторых, я сильная, поскольку моложе, у меня пока больше оптимизма. Так что — никакой стены. Пытаюсь ее возводить сама.

— Получается? — Когда у меня сил хватает — да. Мы друг другу много можем дать и даем. Но есть минусы, которые можно раздуть до размеров спона и расстаться. На грани такого расставания мы находимся каждый месяц. Каждый месяц я готова собрать вещи и уйти. И он тоже. Мы все окончательно решаем, договариваемся, что больше невозможно так жить. Но проходит 2-3 дня, и все забыто. Последний такой кризис был три дня назад.

— С чем он был связан? — Увы, с алкоголем... Во время съемок в сериале все актеры стали потреблять раз в 10 больше. А что еще делать, когда идет нестыковка, сплошные нервы, сидишь на съемочной площадке, ничего не делаешь, по 4-5 часов. Леша пьет пиво, портвейн, споняется из угла в угол... Читать ему сложно, у него линзы. Я ему книжки вслух читаю дома. Он лежит на диване, слушает, и когда начинает засыпать, я его пихаю в бок. Последний раз читали «Чайлдэра и пистолет» Пелевина. Теперь накупил ему японцев.

— Он действительно такой ленивый, как говорит?

ему и не хватает внимания. Он идет, играет в бильярд, который очень любит, и естественно, выпивает.

Однажды он не пришел домой ночевать. И на следующий день тоже. Был скандал, все как положено, а через две недели я спросила: «Почему все-таки ты тогда не пришел домой?» Он сказал: «В первый день я напился с друзьями и уснул. Утром испугался, что у нас может быть скандал, и поэтому снова напился и не пришел». И в этом я ему верю. Для него это естественно... Бывает, я сама хочу повеселиться и знаю, что он ждет меня дома. А друзья говорят: «Ну ладно, выпей полтинник после программы! Ничего страшного!» Все зовут к столу. Я звоню ему: «Леша, извини, у меня программа задерживается!» Вот такое вранье... Но я стараюсь не врать в главном.

— Что еще привлекает вас к Алексею? — Я дружу с его детьми, Лизой и Митей. Мы часто видимся у Лешиних родителей. Лиза — моего размера, и если я иду покупать джинсы, беру сразу две пары. Она мне как сестра. Подталкиваю Лешу, чтобы он побольше с ними возился. А он говорит: «Я хочу ребенка».

— А вы? — Я тоже. Но сначала нужно понять, нужны мы друг другу надолго или нет.

— И еще проблема: его кризисы... — Значит, судьба такая, значит, так надо. Надо друг друга вытаскивать. Нельзя уходить, когда человеку плохо. Если я когда-нибудь соберусь уйти — сделаю это в тот момент, когда Леша будет хорошо.

Семья: посуду моют в четыре руки

алексей нилов:

«НЕ ТО ЧТО ДРАТЬСЯ, ЧИТАТЬ НЕ МОГУ-ЛЕНЬ МНЕ»

Окончание. Начало на стр. 12-13

— Еще про один эпизод из вашей личной жизни... Когда украли сумку, где лежали ваш крестильный крест и крестильная икона. А потом погиб ваш крестный, актер Владимир Осипчук, который все это покупал. Вы тогда сказали: «Это был первый звоночек». Кроме этого, еще звоночки были!

— Звенит постоянно. Первый звоночек был в институте, когда мы сдали сессию, долго гуляли, по дням, если не по неделям, и один раз я проснулся, а толковые занавески стоят вдоль потолка. Допилился до белой горячки... Я сразу собрался, перестал пить и поехал на дачу к маме. Вторым звоночком случился, когда меня в два часа дня на улице Моховой ударили ножом в спину. Я шел по улице, напали сзади. Попало в кость лопатки, ножик был перочинный и согнулся.

— Кто был нападавший? Вы его видели?

— Нормальный обдолбанный человек. Сильно проиграл в карты, наверное.

— Ударил и убежал!

— Нет, я ему сказал: «Брось перо!», и он бросил... в догонку.

— И вы его не положили на асфальт?

— Нет, он сам упал... Третий звонок был, когда на меня упала плита. Я тогда работал стропальщиком второго разряда. Мы грузили в машину огромную бетонную плиту. Крановщику было лень заводить стрелу, он попросил нас качнуть плиту. Мы ее качнули. Когда плита пошла назад, сорвались крючья. Плита упала, я свалился через борт кузова на землю, под ковш гона.

— А что это такое — гон?

— Ну, такая х... — типа бульдозера... Плита упала сверху и зацепилась за ковш. Ее край вошел

Бутылочка: ею хорошо обмывать новые серии «Ментов»

«НИКОГДА НЕ НАЗЫВАЛ МЕНЯ МАМОЙ»

Леша был прекрасным домашним ребенком, которого любили все, в том числе и знакомые операторы и режиссеры актера Геннадия Нилова, отца Алексея. Сам мальчик обожал ездить с папой в экспедиции на съемки очередного фильма: ему нравились декорации и великолепные условия для игр. Однажды мальчик настолько вошел в роль партизана — бежал по полю с автоматом, делал вид, что взрывает себя, что не заметил зрителей, с восторгом смотревших на юное дарование. Операторам, тоже наблюдающим за Алексеем, так понравилась непринужденность мальчика, что по окончании загадочного действия они аплодировали и смущали его комплиментами. А в четыре с половиной года парень снялся в фильме своего двоюродного дедушки Павла Кадочникова «Снегурочка». Очень хотел сыграть пастушка Леленочку, но режиссер, представив маленького мальчика рядом с огромными коровами, испугался, что животные задавят его. В итоге Лешу сняли в массовке.

«Алеша никогда не называл меня мамой, я у него всегда была Галионенькой, — говорит Галина Понкратовна, мама Алексея. — Мы его никогда не заставляли что-либо делать — он сам выучил алфавит, сам научился читать. В детском саду

Лешуку уже почти два года

их группу периодически выводили на экскурсию, и однажды, вернувшись из очередной поездки, Алеша заявил, что им подарили бюст шалаша Ленина. Может быть, хотел всех поразить этой фразой, а скорее всего просто перепутал».

Анна СЕРЕГИНА.

в землю в 20 сантиметрах от моей головы.

— В сорочке родился.

— Просто не время было.

— Кроме случая с перочинным ножиком, вам приходилось от кого-то защищаться?

— Слава Богу, нет, обходился подвешенным языком и уходами от конфликта.

— Предпочитаете избегать схватки?

— Я ленивый, мне лень драться.

— И что, люди понимают по-человечески?

— Обычно да. Но один раз человек не по-

нял. Он был выпивши. Дело было ночью в магазине. Я тоже был пьяненький. Он меня попытался ударить бутылкой водки. Ничего не вышло, водка разбилась, я разбил ему бровь, мы повалились, покапались. Потом разошлись. Бывают еще такие реакции: «Слышь, пойдём выпьем!» Я говорю: «Нет, братка, извини, спешу». — «Ах, ты звезда? Тебе запахло со мной выпить!» Неприятно, когда видишь, что тебя считают таким понтыриком-звездой, здравшим нос. Обидно... Но после всех наездов и звоночков я делал выводы.

— Какие!

— Останавливался и думал: за что? О чем предупреждают?

— Вы суеверны!

— Суеверен. Но числа 13 не боюсь и черных кошек тоже. А

чего боюсь... У актеров есть примета — нельзя смотреть в операторский глазок, нельзя причесываться и смотреть в объектив. Ну и в том же духе.

— Вы редко улыбаетесь, всегда сосредоточены. На самом деле так серьезно относитесь к жизни?

— На самом. Я пессимист и очень ленивый человек.

— К себе относитесь с самоиронией?

— Вообще себя серьезно не воспринимаю. И особенно то, что делаю на экране.

— Пошлите любите!

— В определенные моменты. Когда уже достаточно выпито, вытворить можно много чего.

— И что вытворяли?

— Это можно и не по пьяни...

Мы с Юлей договорились, что 2000 год встретим на дереве. Выбрали дерево, принесли лестницу, залезли и сидели на ветках, пили шампанское. Моей маме кто-то подарил бутылку голландского виски, мы ее прихватили и чередовали с шампанским. Потом сразу с дерева поехали на работу.

— Замысел удался!

— Полностью. А перед этим в 7 вечера 31 декабря я подстригся наголо. Сделал Юле подарок.

— Говорят, если человек стри-

— Не расписаны и не собираемся. И прекрасно себя чувствуем.

— В свободное время с детьми часто видите?

— Говорю с ними часто, а вижу редко. Хорошие дети растут, нормальные...

— Кто больше переживает, что нечасто встречается — вы или они?

— Ну, Лизка постарше, она уже самостоятельная. А Митя... Я что могу, стараюсь для них сделать.

— Газеты читать любите!

— Иногда. Там, где про меня пишут.

— И как впечатления от этих материалов?

— Смотря от каких. Однажды читаю, что у меня сын в Минете. Оказывается, есть такой город — если верить тексту. А на самом деле речь шла о городе Минске.

— Значит, до книг у вас руки, очевидно, уже не доходят?

— Юля мне вслух читает. Я лежу на диване, она — рядом. Сам не могу читать — лень.

— Говорят, собираетесь снять свой фильм...

— Хочу поучаствовать в новом проекте как актер в главной роли и как человек, который найдет на это деньги. Это будет картина о человеке, который умирал

блиц-анкета

Кем вы хотели стать

в детстве — никем не хотел

Что больше всего нравится

в людях — общение

Что не нравится — когда знают, как надо

Что может привести

в бешенство — сейчас уже ничего

Ваш недостаток, о котором

знают все — алкоголизм

Достоинство, о котором не

знает никто — очевидно, есть,

но какое — я и сам не знаю.

Сейчас рад, что в очередной раз

собрался с умом

Наибольший успех в жизни —

моя роль

Наибольшее разочарование —

алкоголь

Главный источник радости —

алкоголь

Главный источник печали —

Юля. Потому что она очень

расстраивается из-за меня

жется наголо, значит, хочет что-то изменить в своей жизни.

— Я лично таким образом отметил окончание договора с ТНТ. Вышел на вольные хлеба и решил изменить внешность. Вот это было по приколу. Зашел за подарками в магазин рядом с домом, встретил знакомого, постояли, выпили по сто коньяку, скоро Новый год, я говорю: «Давай подстрижемся». Он: «Давай». Девочку в салоне уговаривал минут 20. Она машинку занесет, потом: «Нет, не буду! Не могу! У вас такие волосы! Давайте ну хотя бы ежиком!»

Все считали, что подстригся для какой-то новой роли. А я отвечал, что готовлюсь к чемпионату мира по плаванию.

— Вы с Юлей вместе не первый год. Расписаны?

от рака, знал, что он смертник, и писал письма своей жене, с которой давно не жил. Сейчас как раз пишется сценарий. Может получиться нечто совершенно иное, нежели мыльная опера. Там участвуют Юля и питерская актриса Оксана Базилевич.

— В Москву не планируете перебраться?

— Я человек ленивого питерского ритма. На болоте, среди камней, я в своей тарелке. Что-то искать, бегать, продаваться с каждым днем все больше и больше не могу. Никогда не ходил по студиям, не стучался к режиссерам. Правило такое: позвонили — пришел. Не понравилось — значит, судьба.

Владимир КОЖЕМАКИН, Максим БУРЛАК (фото).

евгений жариков:

«ПОРОТЬ ЕГО НАДО!»

— Я — свидетель зачатия Алексея Нилова, — рассказал нам замечательный актер Евгений Ильич Жариков. — Мы с его отцом, Геннадием Петровичем, снимались в фильме «Три плюс два». Это происходило на Черноморском побережье, жена Гены тоже была там, а через положенное количество времени родился Алешка. Я к нему отношусь, как к родному. Когда были заграничные поездки, одевал его во все заграничное, он был самым красивым мальчиком в Питере. С его родителями мы дружим до сих пор. Их младший сын Антон — мой крестник.

Вместе с Алешкой мы снимались в фильме «Снегурочка». Съемки проходили в далекой глуши. Мы жили на берегу реки Меры, купались, собирали по 600 штук белых грибов — больше просто не унесешь за раз. Хорошие места. Здесь и выстроили огромную деревянную Берендеевку — с дворцом и улицами, вымощенными полубревнами. Все это добро потом переправили в Музей народного творчества в Кострому.

Когда Алеша постарше стал, я его брал на охоту. Раз были на тетеревином току — лет двенадцать мальчишке тогда было. Заранее все подготовили, потом пришли в час ночи, спрятались в кусты и ждем. Вот прилетели тетерева. Красивые, расфуфырились перед самочками, выхаживают. И я не стал стрелять. Алешка мне: «Жень, ты че не стреляешь?» А я ему отвечаю: «Это ж любовь, как в нее выстрелишь? Знаешь что, мы их уже и так победили — они ведь в нашей власти. Давай не будем убивать». И мы не стали. Пошли потом уток настреляли.

Хороший Алешка парень, добрый, нежный. Мама у него очень верующий человек. Отец более светский, а Алексей в мать. Но очень уж он безалаберный. Я, честно говоря, им недоволен. Уже три брака за плечами, кругом дети. Последняя жена у него была — прекрасная девочка, просто изумительная, — и с ней развелся. И к работе он неправильно относится, совершенно не растет в творческом плане. Порооть его надо, вот что я вам скажу!

виктор титов, кинорежиссер:

«ЕМУ МЕШАЕТ ЧРЕЗМЕРНАЯ ЛЮБВЕОБИЛЬНОСТЬ»

— Алексей снимался у меня в одной из главных ролей в фильме «Проклятие Дюран» — приключенческой картине о французских дворцовых интригах прошлого века. С ним работать — одно наслаждение. Его отец — хороший актер, и с детства Алеша жил в артистической атмосфере. Тем не менее его психика не была изувечена, как это часто бывает с детьми знаменитостей. У Алешки есть редкий для творческого человека дар — полное отсутствие амбиций. Это в том выражается, что артист не встает с утра и не шугает у себя одно место: не стало ли оно бронзовым?

Единственное, что Алексею мешает — чрезмерная любвеобильность. Он идет по пути обожания женщинами и никогда не сопротивляется. Кажется, способен полюбить всякую женщину. Друзья даже слегка иронизируют, что Нилову любая по душе и по телу. Здесь нет никакой грязи, просто такая дивная легкомысленность.

На съемках нашего фильма Алексей встретил Юлию Ауг. Типологически она была из другого века. Ее одели и причесали в нужном стиле, она совершенно органично вписалась в ту эпоху. Причем и внутренне Юлия соответствовала — она очень чистая, искренняя. Не влюбиться невозможно. Вот Алексей и не прошел мимо. У них были очень романтические отношения. Они поженились, обвенчались, но сейчас уже, к сожалению, расстались.